

– Никто из тех, кто стоит здесь, не скажет, что вы желанные гости.

Скарпхедин сказал:

– Никого не заботят твои слова, потому что ты либо старая карга, либо потаскуха.

– Ты заплатишься за эти слова прежде, чем поедешь домой, – сказала Халльгерд.

Хельги сказал:

– Я к тебе приехал, Траин. Дашь ты мне виру за то, что мне пришлось вынести из-за тебя в Норвегии?

Траин сказал:

– Я никогда не думал, что вы будете свою храбрость обращать в деньги. Долго вы еще будете продолжать клянчить у меня?

– Многие говорят, – сказал Хельги, – что ты должен предложить виру, раз дело шло о твоей жизни.

Тогда Храпп сказал:

– Счастье так рассудило, что вам досталось поделом, а мы ускользнули.

– Невелико счастье нарушить свою верность ярлу, – сказал Хельги, – и взамен получить тебя.

– Не хочешь ли ты попросить виру у меня? – спросил Храпп. – Я бы уж заплатил тебе так, как мне кажется нужным.

– Если придется нам с тобой иметь дело, – сказал Хельги, – то тебе едва ли поздоровится.

Скарпхедин сказал:

– Перестань браниться с Храппом! Лучше мы ему в награду сделаем шкуру красной.

Храпп сказал:

– Помолчи, Скарпхедин! Я-то уж не пожалею своей секиры, чтобы раскроить тебе голову.

– Еще посмотрим, – сказал Скарпхедин, – кто из нас забросает труп другого камнями.

– Поезжайте домой, навознобородые, – сказала Халльгерд. – Мы теперь всегда будем называть вас так, а вашего отца – безбородым.

Пока они собирались домой, все, кто был там, обозвали их так, кроме Траина, который останавливал других. Затем сыновья Ньяля и Кари поехали домой. Приехав домой, они рассказали обо всем отцу.

– Призвали вы кого-нибудь в свидетели этих слов? – спросил Ньяль.

– Нет, – ответил Скарпхедин, – мы не собираемся искать возмещения иначе чем в бою.

– Теперь уж никто не поверит, – сказала Бергтора, – тому, что у вас хватит мужества взяться за оружие.

– Не старайся, хозяйка, – сказал Кари, – подбивать своих сыновей. У них и так достаточно храбрости.

После этого отец, сыновья и Кари долго разговаривали между собой вполголоса.

ХСII

Люди много говорили об этой ссоре. Все считали, что на этом дело не кончится.

Рунольв, сын Ульва Аургоди из Даля, был близким другом Траина. Он пригласил к себе Траина, и было у словлено, что Траин проедет на восток, в Даль, через три недели или месяц после начала зимы. С Траином поехали Храпи Убийца, Грани, сын Гуннара, Гуннар, сын Ламби, Ламби, сын Сигурда, Лодин и Тьярви. Их было восемь человек. С ними должны были ехать также Торгерд и Халльгерд. Траин объявил, что он собирается погостить в Марке у своего брата Кетилия, и сказал, сколько ночей он не будет дома. Все они поехали в полном вооружении. Когда они переправились через Маркарфльот на восток, они встретили нищенок, которые попросили перевезти их через реку на запад. Они так и сделали. Потом они поехали в Даль, и там их хорошо приняли. Кетиль из Марка уже был там. Они пробыли там три ночи.

Рунольв и Кетиль просили Траина, чтобы тот помирился с сыновьями Ньяля. Но он сердито ответил, что никогда им ничего не заплатит, и сказал, что они его не застанут врасплох, где бы он с ними ни встретился.

– Может, и так, – сказал Рунольв, – но мне думается, что с тех пор, как умер Гуннар из Хлидаренди, нет им равных. И очень может быть, что для кого-нибудь из вас это кончится плохо.

Траин сказал, что не боится этого.

После этого он поехал в Марк и пробыл там две ночи. Затем он поехал в Даль. И там и тут' он